

УДК 002.2:81

КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (на материале немецких печатных СМИ)

И. П. Савицкий

CRITERIA OF NONCE-WORDS IDENTIFICATION IN THE GERMAN PRESS

I. P. Savitskiy

В статье рассматриваются основные свойства окказионального слова, традиционно выделяемые в современной лингвистике, определяются специфические особенности немецких окказиональных существительных, функционирующих в периодической печати ФРГ. На основании этого предпринимается попытка представить критерии отграничения окказионализмов от конвенциональных лексических единиц. В общей сложности выделяется 5 критериев, которые распадаются на облигаторные и факультативные.

The paper deals with the main characteristics of nonce-words that are considered basic in modern linguistics. The paper presents a comprehensive review of the nonce-words in the German press, their basic properties are analyzed, and criteria distinguishing them from conventional words are defined. The author states 5 criteria, which fall into principal and facultative.

Ключевые слова: окказиональное слово, потенциальное слово, норма, узус, словообразование, контекст.

Keywords: nonce-word, potential word, norm, usage, word building, context.

Хотя понятие «окказиональное слово» (ОС) прочно вошло в научный обиход и используется также в учебной литературе, целый ряд вопросов, связанных с его изучением, остается дискуссионным. При этом одним из самых кардинальных вопросов, затрагиваемых всеми исследователями проблематики ОС, является определение специфических свойств этих инноваций, отличающих их от конвенциональных лексических единиц: «Граница между словами каноническими и окказиональными проходит не четкой узкой линией, а широкой, «размытой» полосой переходных случаев с взаимопроникновением части свойств обоих классов» [15, с. 116]. Не пытаясь дать полный обзор «всех» существующих точек зрения по данной проблематике, остановимся на наиболее распространенных.

Так, ряд отечественных филологов под термином «окказиональный» понимает лишь структуры, создающиеся по малопродуктивным или непродуктивным моделям и противоречащие общепринятым языковым нормам [29; 9; 10; 31; 2; 18]: «Окказионализмы связаны с нарушением законов словопроизводства, действующих в языке. Они предполагают деавтоматизацию словообразовательных средств и соответственно нового деривата в том или ином контексте. С этим связана особая выразительность окказионализмов» [18, с. 516].

Другие же, наряду с ними отдельно выделяют так называемые «потенциальные слова», которые также отсутствуют в языковой традиции и по своей форме и мотивированности ничем не отличаются от узусных лексем [9; 10; 31; 2 и др.]. Они характеризуются «нефразеологичностью семантики и обладают значением, которое целиком складывается из значения составляющих их частей, в них нет ничего добавочного, индивидуального» [9, с. 218]. При этом одни лингвисты считают необходимым разграничивать эти два понятия, и данная точка зрения наиболее эксплицитно выражена в работах Е. А. Земской: «Потенциальные и

окказиональные слова представляют собой два полюса словообразования: первые являются реализацией законов словообразования, вторые – нарушением этих законов. Это – антиподы. Однако и те, и другие по существу демонстрируют возможности, заложенные в системе языка» [9, с. 238].

Более или менее схожую точку зрения на эту проблематику можно встретить также у А. Г. Лыкова, Е. Г. Ковалевской, А. Г. Новосельной, И. З. Маноли и др. Иное мнение по данному поводу высказывает Р. М. Гейгер, которое мы также разделяем, что «окказионализмы в одних случаях могут производиться по продуктивным словообразовательным типам (моделям), а в других по непродуктивным или даже с отступлением от словообразовательных норм, не является принципиально важным и достаточным основанием для размежевания таких слов на собственно окказиональные и так называемые «потенциальные слова» [7, с. 59].

Добавим, что наиболее подробно потенциальные слова в отечественной лингвистике были изучены в работе И. З. Маноли, где приводятся примеры потенциальной лексики из разных языков. Как отмечает автор, потенциальным словам не отведено место в толковом словаре. Одна из причин их отсутствия в словарях – «необязательность этого пласта лексики, неизвестность и как бы его несостоятельность» [16, с. 3].

Вместе с тем нельзя не сказать, что термин «потенциальное слово» вызывает у многих исследователей также и неоднозначное отношение. Так, одни филологи считают, что «если слово «состоялось», т. е. образовано и употреблено (даже в единичном случае), то в таком случае можно судить только о том, насколько удачно реализовались в его формальной структуре потенциальные свойства словообразовательной системы и насколько оно семантически актуально» [3, с. 4]. Другие называют этот термин «неудачным» [27, с. 66], или обозначают слова, «не воз-

мущающие» норму языка, «системными окказионализмами» [23, с. 12; 15, с. 88; 46, с. 18], или «словами стандартного типа» – „Standardbildungen“ [36, с. 89]. Некоторые лингвисты вообще полагают, что понятие потенциального слова нельзя еще считать ни общепринятым, ни однозначно определенным [4, с. 66].

И, наконец, имеется также немало работ, в которых «потенциальные слова» рассматриваются наравне с другими окказионализмами и отдельно не выделяются [13; 26; 3; 6; 19 и др.].

В специальной литературе имеются и многочисленные определения окказионального слова, в которых на первый план выдвигаются разные показатели. Однако наиболее часто в таких дефинициях акцентируются такие аспекты, как словообразовательная структура окказионального слова и его отношение к языковой норме.

Нельзя не сказать несколько слов по поводу использования аналогичных терминов и понятий в немецком языкознании, где также существуют разные мнения по поводу отнесения слов к разряду окказиональных.

Так, Т. Шиппан отмечает, что ОС не входят в словарный состав языка, так представляют собой однократные, окказиональные словообразования: «В текстах мы часто встречаем такие единицы, которые мы, тем не менее, рассматриваем в качестве слов, хотя они и не входят в словарный состав немецкого языка, поскольку являются однократными, окказиональными» [44, с. 95].

Другие отмечают спонтанный характер появления окказионализмов, их временный статус, а также «прикрепленность» к определенным жанрам и стилям речи: «Словообразования могут, кроме того, отличаться и тем, что могут являться спонтанными структурами, с зависимым от контекста значением. Такие однократные или окказиональные словообразования чаще всего существуют недолго и встречаются в основном в прессе, художественной литературе, рекламе, а также разговорной речи» [38, с. 99].

Некоторые немецкие лингвисты относят к окказионализмам в первую очередь сложные слова, не содержащие различные аномалии и постоянно организуемые в речи, за которыми закрепились обозначения Ad-hoc-Bildung или Gelegenheitsbildung [33; 45; 40; 41].

В ряде исследований в качестве окказионализмов выделяют только «экспрессивные словообразования» – „Expressive Wortbildungen“, которые являются характерными в основном для художественной литературы или прессы [34; 35].

Представив наиболее распространенные точки зрения по специфике окказионального слова, отметим, что мы разделяем мнение ряда исследователей [30; 13; 26; 3; 6; 19; 37], что своеобразие этой категории лексики не может быть сведено к ее словообразовательным особенностям. На это обстоятельство указывала в свое время В. Н. Хохлачева, которая справедливо подчеркивала, что «термин «окказиональное слово» определяет слово по отношению его к словарю языка, но не по отношению к словообразовательной системе. Окказиональным может быть названо любое не входящее в словарь языка слово» [30, с. 142].

Таким образом, в нашем исследовании мы объединяем обе группы слов – так называемые потенциальные и собственно окказиональные слова под общим названием – «окказионализмы». Как справедливо отмечает В. В. Лопатин, такое объединение оправдано – «и те и другие представляют собой слова, отсутствующие в языковой традиции, они создаются в момент речи, тогда как остальные в момент речи воссоздаются, воспроизводятся как готовые единицы» [13, с. 71].

Здесь важно обратить внимание на другое обстоятельство, которое часто упускают из виду. Создание и функционирование разных типов незуальных слов всегда интенционально обусловлено и напрямую зависит от жанра речи. Применительно к печатным СМИ необходимо отметить, что они обнаруживают одинаковую потребность не только в окказионализмах, отличающихся художественной выразительностью, но и в структурах, которые могут быть отнесены к единицам стандартного типа, поскольку эта категория лексики ориентирована на выполнение разных функциональных задач [21]. Кроме того, не следует забывать, что носители языка обладают способностью создавать любые новообразования и независимо от степени их сложности. Для читателя же, разграничение слов на потенциальные и окказиональные вообще не играет никакого значения, поскольку ввиду отсутствия таких структур в языковой традиции, важно выявить не столько, какие типы ОС функционируют в соответствующих жанрах и стилях речи, а как эта лексика понимается адресатом, на которого она, собственно говоря, и ориентирована. Отметим, что такой подход к изучению окказионального слова рассматривается в монографии автора данной публикации [20].

Разграничение незуальной лексики на собственно окказиональные и потенциальные слова может иметь определенное значение лишь для ее градации, или для практической лексикографии, как об этом писал в свое время Н. И. Фельдман: «Данный вопрос особенно актуален при составлении двуязычных словарей тех языков, где окказиональные слова имеют широкое распространение (немецкий, японский), что делает их стилистически однородными со словами «постоянного» словарного состава и потому трудно отличимыми от вошедших во всеобщее употребление неологизмов» [27, с. 68].

Наряду с проблематикой определения специфических свойств ОС, в специальной литературе высказываются также разные точки зрения и по поводу определения критериев отграничения ОС от конвенциональных лексических единиц. Для нашего исследования такое разграничение имеет первостепенное значение на том основании, что часть окказиональных единиц, функционирующих в современной немецкой прессе, формально ничем не отличается от традиционных слов.

Отметим, что для выделения этих единиц исследователями называются разные критерии, которым приписывается также и разный статус. Наиболее часто к ним относят:

- образование по непродуктивной модели;
- принадлежность к фактам речи;

- прикрепленность к контексту;
- неузальность;
- авторская принадлежность;
- ненормативность;
- одноразовость употребления;
- экспрессивность;
- отсутствие в словарях;
- орфографический показатель (написание в кавычках).

Вместе с тем все лингвисты приходят к правильному выводу о том, что окказионализмы носят многопризнаковый характер и для их выделения необходим комплекс критериев.

В отечественной лингвистике такой комплекс критериев впервые был разработан на материале русского языка А. Г. Лыковым, который выделяет в общей сложности 9 показателей ОС. Это – принадлежность к речи, творимость (невоспроизводимость), словообразовательная производность, ненормативность, номинативная факультативность, функциональная одноразовость, индивидуальная принадлежность и экспрессивность [15, с. 116].

На материале немецкого языка Ф. Н. Нурисламова к таким критериям относит неузальность, функциональную одноразовость, авторскую принадлежность, контекстуальную прикрепленность и экспрессивность. При этом такие признаки ОС, как неузальность и функциональная одноразовость рассматриваются в данном исследовании как центральные [19, с. 9].

Н. А. Николина к основным показателям ОС относит нарушение словообразовательных норм при их образовании, контекстуальную обусловленность и экспрессивность [18, с. 516].

В. С. Вашунин в монографии, посвященной субстантивному сложным словам немецкого языка, выделяет 6 признаков ОС, которые приводятся в виде оппозиций:

- общепринятость/необщепринятость,
- воспроизводимость/невоспроизводимость,
- нормативность/ненормативность,
- новизна/неновизна,
- употребительность/неупотребительность,
- изолированное/неизолированное понимание [5, с. 28 – 34].

На материале английского языка П. Хоемхаус выделяет 5 критериев, часть из которых совпадает с признаками, выделяемыми также и некоторыми отечественными лингвистами, хотя они и обозначаются немецким филологом несколько иначе. Это – одноразовость употребления (Einmaligkeit), особое функциональное назначение (besondere Funktionen), зависимость от ситуации или контекста (Situations – bzw. Kontextabhängigkeit), отступление от норм (Abweichung) и отсутствие в словарях (Nicht-Lexikalität) [37].

Мы выделяем также комплекс критериев, которые, в отличие от наших предшественников подразделяются нами на облигаторные и факультативные. В общей сложности это 5 критериев, к которым мы относим:

- 1) неузальность;

- 2) функциональную одноразовость;
- 3) принадлежность к единицам речи;
- 4) ненормативность;
- 5) контекстуальную прикрепленность.

Перейдем далее к рассмотрению названных критериев.

1. Неузальность

Ведущим признаком окказионального слова мы считаем его неузальность и этот критерий называется многими исследователями [1; 9; 19; 2 и др.]. Под неузальностью мы также понимаем *отсутствие данных единиц в языковой традиции*, что предполагает их отсутствие и в авторитетных словарях [19, с. 5]. Отметим, что в ряде исследований вместо данного показателя иногда используется критерий ненормативность [5; 42].

Однако, как известно, фактор «ненормативность» может быть приписан и многим узальным лексемам, что не мешает им регулярно использоваться в речи. В качестве такого примера на материале немецкого языка может послужить существительное Heiligabend («рождественский сочельник»), инициальная основа которого по ограничениям морфологического порядка не может сочетаться с другими основами в сложных словах, так как является суффиксальным производным. Тем не менее, в виду особой значимости своего плана содержания и широкой употребительности, композит Heiligabend имеет статус узального слова, поэтому оно зарегистрировано во всех ведущих лексикографических справочниках немецкого языка. В этой связи нельзя не отметить, что в немецком языке в составе узальной лексики особенно многочисленны ненормативные лексемы среди разговорно окрашенной лексики, многие из которых представлены также и в лексикографических справочниках, ср.: Pantoffelkino (шутл. «телевидение»), Drahtesel (шутл. «велосипед»), Primatonne (шутл. «оперная певичка»), Seelen-Striptease (ирон. «душеизлияние») и др.

Тем самым можно считать, что показатель «неузальность» имеет более значимый статус чем «ненормативность»: «Узус – это массовая и регулярная воспроизводимость данной единицы языка, отработанная и закрепленная в общественном употреблении. Узус – это база для нормирования и кодификации языковых явлений. В то же время это область формирования нормативных и системных изменений в языке. В узусе языковые средства приобретают стереотипизированный характер и становятся элементами речевого навыка и привычек, пользующихся языком» [12, с. 575].

Однако давно подмечено, что в данном статусе отдельные ОС часто находятся лишь некоторое время, становясь затем узальными, поскольку они образуют потенциальный лексический фонд языка. Ср.: «Сначала слово используется окказионально в качестве единицы номинации и воспринимается как новое, воспроизводится, и лишь затем становится узальным» [44, с. 256]. Аналогичную точку зрения высказывает П. Хоемхаус: «Нет сомнений в том, что узальные слова в начальный период своего существования являются окказиональными, т. е. может иметь место переход из окказионального статуса в узаль-

ный» [37, с. 55]. Близость окказионализмов и неологизмов подчеркивается также отечественными филологами: «Нет непреходимой грани между окказиональными словами и неологизмами – новыми словами общенародного языка. Особенно ярко отсутствие непреходимой границы доказывают случаи, когда окказиональные образования переходят в категорию обычных слов. Как правило, это происходит, когда какой-либо окказионализм в силу особой общественной актуальности своей семантики получает широкое распространение и «права гражданства» в языке. Так произошло с глаголами прилуниться, приводниться» [9, с. 237].

В качестве аналогичного примера на материале немецкого языка можно привести существительное *Lerner* («Изучающий»), которое в работе Б. Науманн рассматривается в качестве ОС. Ср.: „So gibt es im Deutschen das Nomen *Lerner noch nicht als usuelle Bildung, es wird nur okkasionell (wohl in Anlehnung an das englische learner) gebraucht“ [40, с. 36]. Однако начиная с 1991 года, это слово появилось и в лексикографических справочниках, где оно зафиксировано в следующем значении: (Sprachw.) „jemand, der (eine Sprache) lernt“ («тот, кто изучает (язык)»).

Использование в нашем исследовании критерия «неузуальность» в качестве ведущего для идентификации ОС было обусловлено наличием в его составе не только сильных, но и слабых окказионализмов, которые, как уже отмечалось выше, образуются по продуктивным моделям. Ср.: *Mammut-Fernseher*, *Dutzend-Dissident*, *Entscheider*, *Bestimmer* и др. Создаваемые без отступления от словообразовательных правил, такие ОС иногда невозможно отграничить от конвенциональных слов с помощью «обычных» техник: «В подобных случаях установить границу между узуальными и неузуальными словами трудно или даже невозможно» [11, с. 128], если не привлекать в качестве «последней инстанции» лексикографические справочники. Поэтому в ряде случаев для подтверждения неузуального статуса отдельных окказиональных единиц, необходимо привлекать данные авторитетных словарей.

2. Функциональная одноразовость

Этот признак ОС может быть приписан без исключения всем типам окказиональных словообразований, и он называется также многими исследователями [15; 19; 28; 37; 39; 41; 45].

Как отмечает А. Г. Лыков, «безусловно, подлинная жизнь окказионализма – это его «одномоментность», его одновременное рождение и употребление как единственная форма его функционального существования – без последующих актов воспроизведения» [15, с. 27]. С. Ольсен отмечает, что окказионализмы после образования и употребления «замолкают»: «Окказиональные слова после того, как они были образованы и использованы, обычно замолкают» [41, с. 50]. По мнению В. Вильдгена, эти слова после употребления забываются: «Окказиональные композиты после выполнения своей коммуникативной функции обычно забываются» [45, с. 12].

ОС по частоте употребления мы подразделяем на:
а) абсолютно одноразовые,

б) ОС, которые встречаются более одного раза.

При этом в нашем корпусе фактов доминируют исключительно одноразовые окказионализмы.

Мы также считаем, что повторное употребление ОС в одном и том же тексте не то же самое, что и воспроизводимость конвенциональных лексем, поскольку такие окказионализмы не являются достоянием языкового коллектива, они лишь характеризуют язык автора текста. Кроме того, такие совпадения можно отнести к разряду случайных, они лишь подтверждают тот факт, что источником возникновения новых слов в языке выступает словообразовательная система языка: «Форма и связанное с текстом употребление еще не превращают окказиональные словообразовательные конструкции в единицы словарного состава, даже если они и употребляются больше «одного раза». Эти словообразовательные конструкции не черпаются из словарного состава в качестве готовых образований, т. е. не «воспроизводятся», а «производятся», подобно синтаксическим словосочетаниям и предложениям в тексте, но по соответствующим правилам словообразования» [24, с. 190].

3. Принадлежность к единицам речи

Принадлежность окказионализмов к фактам речи, а не к языку, мы рассматриваем также в качестве одного из ведущих показателей ОС, что подтверждается и в ряде работ наших предшественников [2; 9; 15; 29; 30 и др.]. Как указывает Е. А. Земская, «окказиональные факты – это факты речи, а не языка» [9, с. 228].

Однако давно подмечено, что в языке нет лексических единиц, которые не реализовались бы в речи, а в речи могут возникать единицы, которые в языке не представлены. С другой стороны, в составе ОС нет таких единиц, которые полностью были бы лишены элементов языка. Модель образования, отдельные производящие основы и т. д., обычно относятся к языковой системе. Как справедливо отмечает В. Д. Девкин, «все окказионализмы – продукты речи, а не языка, хотя все они – детища языковой системы» [8, с. 186]. ОС – это единицы, существующие только в определенном тексте, акте речи. По этой причине они выступают специфическими элементами речи, и остаются в большинстве случаев таковыми.

Вместе с тем в нашем корпусе фактов имеется не-большой процент окказионализмов, которые содержат отдельные компоненты, не представленные в словарном составе современного немецкого языка. В качестве таковых выступают в основном имена собственные, а также отдельные иноязычные лексемы. Ср.:

Woody-Alen-Klon, Fruktij-und Produktij-Läden, „Njet“-Schilder,

Boy-need-Girl-Geschichte, „Can-Do-Man“, Bier-Bong и др.

Однако принадлежность ОС к речи, равно как и их неузуальность, могут носить временный характер, поскольку как уже отмечалось выше, все новые слова без относительности их происхождения, изначально выступают в качестве элементов речи и носят окказиональный статус. Как отмечает Г. Бусманн, статистический параметр использования окказионального слова в речи может изменить его статус и превратить в неологизм: «Как правило, статистическая частот-

ность использования окказиональных единиц способствует их постепенному переходу в разряд неологизмов и в словарный состав языка» [32, с. 105].

4. Ненормативность

В целом ряде исследований данный критерий рассматривается в качестве ведущего для идентификации ОС [5; 9; 37 и др.]. Е. А. Земская по этому поводу пишет, что «окказиональные слова отличаются тем, что при их образовании нарушаются законы построения соответствующих общезыковых единиц, нормы языка» [9, с. 228].

Выше мы уже говорили о том, что показатель ненормативности может быть свойственен в основном лишь «сильным» окказионализмам, «слабые» же окказионализмы не «возмущают» языковую норму. Как отмечает В. Д. Девкин, такие структуры «не воспринимаются как ошибочные, хотя они не признаны узусом, образование которых происходит по существующим моделям достаточно уместно и искусно» [8, с. 185]. В качестве примеров «слабых» ОС могут служить следующие структуры, которые в традиционных исследованиях относят к потенциальным словам:

Wohn-und Schlafstadt, 15000-Einwohner-Städchen, Teenager-Tochter и др.

Тем самым, критерий «ненормативность» применительно к немецкому окказиональному слову не может рассматриваться в качестве облигаторного. Что же касается «сильных» ОС, их ненормативность может складываться из разных факторов, часть из которых поддается непосредственному наблюдению.

Так, о ненормативности целого ряда таких окказионализмов могут свидетельствовать уже их внешние, формальные показатели, усиливающие их ярко выраженную необычность на фоне конвенциональных лексем. В первую очередь, это случаи фонологического порядка, когда в структуре ОС объединяются схожие или идентичные по своему звучанию непосредственно составляющие (НС). Ср.:

Boss-Boß, Streicher-Streich, Frauenfrauen, Stuck-Stück, Verführungs-Führer, Tennis-Teenies, Macho-Macho, Supersuperreiche, Halbe-halbe-Teilhaber, Mode-Modernisierer, Schau-in-der-Schau, Urgeschichts-Geschichte и др.

К фонологическому фактору можно отнести и одинаковые созвучия или рифму, которые также выступают в качестве формального признака немецкого ОС. Ср.:

Ferrari-Fan-Treffen, Kopf-an-Kopf-Kämpfer, BBA-Bombenbauer, Multikulti-Muster-Metropole, S-Klasse-Kolosse, Volle-Pulle-Familienfilm, Schall-Schwall, Fußball-Krawall, Daten-Piraten, Mord-Sport, Wohnkarton и др.

Морфологические факторы также могут выступать в качестве показателя ненормативности ОС. Это – следующие виды окказионализмов, которые:

1) имеют структуру разных типов предложений, начиная от повествовательных, и заканчивая побудительными, напр.:

Ich-kenne-alle-Abgründe-Blick; Ich-bin-der-Beste-Körpersprache; Wann-mit-was-von-wo-nach-wo? Was-macht-dieses-Monster-in-unserer-Stadt-Blicke? Rühr-

mich-nicht-an-Mentalität; Nimm-was-du-kriegen-kannst-Gesellschaft;

2) содержат инициальную основу, которая является по своей материальной форме либо словосочетанием, либо многокомпонентной структурой:

Zurück-aufs-Land-Hippies, Von-oben-herab-Rolle, Räumen-statt-reden-Politik, Alles-oder-nichts-Prinzip, Phil-Collins-BMW-Reihenhaus-Fußballer, Ex-LDPD-Chef-und-Honecker-Spezi, Martin-Walser-Krimi-Kunst-Menschen;

3) обнаруживают такие НС, которые соотносятся либо со служебными частями речи, или такими основами, которые не задействованы в стандартном словообразовании немецкого языка по разным причинам, в особенности из-за специфики своей семантики:

Pro-Demokratiebewegung, Bäh-Haltung, Pfui-TV-Sendung, Hurra-Bilder, Sowohl-als-auch-Bekenntnisse, Ewig-Starlet, Bum-Bum-Spektakel, Wenig-Schreiber, Trapp-Familie, Verramsch-Aktion, Wackelkandidat, Winzig-Scheiben, Ächt-Deutsche, Amigo-Spezi;

4) являются произвольными усечениями конечной части первого компонента, либо усечениями всех компонентов:

Winz-Rechner, Micker-Ergebnis, Türk-Brüder-und-Schwestern, Viet-Gang, Mallo-Manie, Trench-Schnüffler, Ripo, Tex-Rec, Sexbelap, Zentrawugs;

5) возникли путем междусловного наложения или междусловного совмещения, и подобные структуры получили в немецкой филологической традиции название контаминаций:

Avantgarderobe, Pluriversum, Comebecker, Blödler, Luxese, Kultouristen, Gitarrero, Fantastilliarden, Promotour, Marketingeltangel, Ballergie и др.

О ненормативности ОС могут свидетельствовать также отдельные показатели и лексико-семантического порядка. Особенно это заметно на примере таких словообразований, которые являются комбинациями, хотя из узуальных основ, представленных в лексиконе в качестве самостоятельных лексических единиц, но находящихся по отношению друг к другу в слабой сочетаемости. Другими словами, это такие ОС, у которых «нарушена внутренняя семантическая валентность» [22, с. 7]. Ср.:

Bonzai-Tarsan, Premium-Deutsche, Sexualarbeiterinnen, Meistertrinker, FDP-Para, Kopf-ab-Ode, De Luxe-Idioten, Turbo-Kuh, Kicker-Gehege, Geld-Hochzeit, Geld-Infusion и др.

5. Контекстуальная прикрепленность

Поскольку ОС отсутствуют в языковой традиции и тем самым не являются частью предварительных знаний носителей языка, некоторые лингвисты считают, что такие структуры могут быть правильно истолкованы только в пределах контекста, элементами которого они являются [27, с. 66]. На мотивированность окказионализмов речевой ситуацией указывают и другие исследователи и рассматривают контекстуальную прикрепленность как один из ведущих признаков окказионального слова [29; 5; 19; 25; 37].

Как справедливо указывает А. Г. Лыков, «в типичном окказиональном слове, взятом само по себе, его лексическое значение носит вероятностный характер и представляет собой развернутый веер воз-

можностей, который свертывается контекстом. Поэтому роль контекста для жизни окказионального слова велика, но не абсолютна» [14, с. 70].

Подчеркивается также, что при определении степени зависимости ОС от контекста следует учитывать: а) его частеречную принадлежность и б) структурную организацию, т. е. его формальное соответствие/несоответствие системе словообразования, а также особенности организации его «внутреннего контекста», т. е. условия семантической сочетаемости его НС [42; 17 и др.].

В тех случаях, когда ОС соответствуют данным параметрам, они могут быть поняты и вне контекста. Роль последнего сводится лишь к реализации значения окказионализмов, которые могут рассматриваться как индифферентные по отношению к своему ближайшему лексическому окружению. В нашем материале это в первую очередь слабые окказионализмы, для понимания которых достаточным является их внутренний контекст (их морфемная организация). Для сравнения приведем следующие примеры ОС с их ближайшим лексическим окружением:

а) *Nicht lustiges Gefiedel mit Lagerfeuerromantik-Texten steht auf dem Programm, Garth Brooks philosophiert zeitgemäß und politisch korrekt über Aids, Abtreibung oder misshandeltem Ehefrauen* (Focus, Nr. 40/1994:266);

б) *Früher, als Maradona sich 1984 für rund 20 Millionen Mark nach Neapel begab, kamen 60000 Fußballverrückte ins Stadion, nur um, den kleinen Dicken aus den argentinischen Slums beim Training ein paar Runden laufen und ein bisschen mit dem Ball jonglieren zu sehen* (Stern, Nr. 39/1992:236);

в) *Die Studenten Marko Beyer und Steve Buckwalter werden im Turm der Johanniskirche häufig besucht, wie hier von einer Kindergeburtstags-Gesellschaft* (Stern, Nr. 46/1992:235).

Нельзя не заметить, что ближайшее лексическое окружение ничего не добавляет к плану содержания окказионализмов Lagerfeuerromantik-Texte, Fußballverrückte и Kindergeburtstags-Gesellschaft. Их значения полностью основываются на значении составляющих их компонентов. Приведем далее несколько примеров ОС без их внешнего контекста, которые могут быть интерпретированы также «свободно» – исходя из семантики отдельных НС, ср.:

Gefängnis-Tagebuch, Wegwerfprofi, Gesetzesmüll, Schmuddel-Viertel, Micker-Ergebnis, Bürotempel, Mammot-Ministerium, Japanese, OB-Wahlen.

Отметим, что примерно 60 % всех ОС в нашем фактическом материале является самодостаточными единицами, для расшифровки значений которых не обязательно привлечение контекста, поэтому контекстуальная прикрепленность для немецкого ОС также не может быть обязательной.

Кроме этого, в нашем фактическом материале выделяются еще две группы инноваций:

- а) минимально прикрепленные к контексту,
- б) максимально прикрепленные к контексту.

Примерами ОС первого типа, могут послужить следующие речевые ситуации:

а) *Aber das kann ihn nicht daran hindern, die Medienschelte der christdemokratischen Ministerin und ihr-*

er Parteifreunde der Lächerlichkeit auszuliefern (Spiegel, Nr. 34/1993:161);

б) *Harte Fraktionskämpfe gibt es auch eine Etage höher. Dort, unter traditionell Linksintellektuellen Libyen-Freunden, ist ein Richtungsstreit ausgebrochen* (Focus, Nr. 40/1994:21);

в) *Denn Griechenland hat immer wieder wichtige Entscheidungen wie die Türkei-Hilfe boykottiert* (Spiegel, Nr. 43/1993:171).

Нельзя не заметить, что соответствующие ОС в изолированном виде могут быть интерпретированы по-разному, так как они обнаруживают синкретизм в своих значениях. Приведенные же контексты показывают, что в примере (а) объектом критики были именно СМИ, в примере (б) речь идет о друзьях Ливии, а не о ливийцах как друзьях, и ОС в примере (в) следует понимать как помощь, которая была оказана Турции, а не помощь, которую оказала сама Турция.

Для интерпретации окказионализмов, максимально прикрепленных к их ближайшему лексическому окружению, необходим специальный контекст, который часто может быть также достаточно объемным. Ср.:

Wenigstens für die drei Wochen in Schweden wollte der Bundestrainer auch die Jungmillionäre, die das Jahr über irgendwo zwischen Rom und Ruhrpott kicken, dem ihm unheimlichen Umfeld von Managern, Spielervermittlern, Vertragspoker und verdeckten Abschlagszahlungen entziehen. Also gab es einen Drahtzaun ums Mannschaftsquartier und keinen Urlaub. Also durften Frauen, dieser Sprengsatz für eine verschworene Männergemeinschaft, in dem Kicker-Gehege nicht nächtigen (Stern, Nr. 27/1992:144).

Этот макроконтекст и его указатели подготавливают правильное восприятие ОС **Kicker-Gehege**, которое можно понять как «резервация для футболистов». С помощью только микроконтекста, ограниченного рамками одного предложения, это невозможно было бы сделать, поскольку описываемая ситуация требует большей полноты изложения.

Прикрепленность таких окказионализмов к контексту заключается в том, что они не обладают контекстообразующим свойством, а сами нуждаются в специальном контексте.

Роль внешнего контекста является решающей, если структурная организация слова не соответствует словообразовательным правилам. При этом наиболее часто в структуре таких контекстуально-зависимых ОС обнаруживаются следующие аномалии: неузуальность одной из НС или базовой основы с точки зрения ее морфологической принадлежности, эллиптичность отдельных НС, нарушение логической согласованности между компонентами сложного слова, многозначность одной из НС, синкретизм значений основ и др. Ср.:

Stoiberung, Versyltung, Zentra-WUG, Luxese, Epi, Panda-Politik, Wanzen-Auftrag, Reiswolf-Sofa, Beton-Senioren, Gipfelschnüffler, Streicher-Streich, Torfabrik, Weißbrot-Jugend, Frust-Single, Sozius-Männer, Bildzensur и др.

Таким образом, представленные критерии идентификации ОС показывают, что они не в одинаковой

степени могут быть характерными для всех окказионализмов немецкого языка.

Могут быть отмечены и некоторые другие их свойства, и которые можно отнести к разряду факультативных. В первую очередь – это «экспрессивность», и этот показатель называется многими исследователями. Однако экспрессия в большей степени является проявлением другого признака – ненормативность. Как правило, ненормативные ОС являются одновременно экспрессивными. Их экспрессивный эффект может основываться на разных техниках, среди которых кроме уже выше названных, могут выступать – стилевой и ассоциативный контрасты, метафора, или редко употребительные лексемы. Ср.:

Kultur-Harakiri, Designien, Ober-Gangster, Wegwerfprofi, Ober-Streber, Geniekaff, Gangsterboss-Gattin, Vollprol, Steuberung, Verberlinerung и др.

Однако кроме ненормативных ОС, в немецких печатных СМИ достаточно многочисленны также и слабые окказионализмы, лишённые признака экспрессивности. Ср.:

Muster-Sozi, 14000-Zuhörer-Auftritt, Heimatthriller, Alternativ-Bordell, Markant-Gesicht, Machtstrukturen, Ausländer-Hasser, Zinnsoldaten-Sammler.

Поэтому данный критерий мы не рассматриваем в качестве обязательного еще и по той причине, что в немецком языке, как нами уже отмечалось выше, в виду особой распространенности в нем сложных слов,

имеется достаточно многочисленный слой и узуальных экспрессивных лексем. В качестве дополнительных примеров здесь можно привести следующие экспрессивные словообразования:

Feuerstuhl (шутл. «мотоцикл»), Finanzjongleur (оцен. «финансовый жонглер»), Weltpolizist (оцен. «мировой жандарм») и др.

Тем самым, признак экспрессивности применительно к немецкому окказиональному слову не является обязательным для его идентификации. Подчеркнем также, что в некоторых исследованиях этот признак вообще не выделяется [37].

Из других показателей ОС, которые мы относим к разряду факультативных, может быть назван орфографический критерий – написание окказионализмов в кавычках или через дефис, ср.:

„Bären-Hunger“, „Don Giovanni-Modell“, „Schirmbärenschaft“, „Mikrowellen-Bombe“, „Elektro-Puzi“, Park-Sünder, Königin-Mutter и др.

Однако графические средства «сопровождают» лишь небольшой процент немецких ОС, так как журналисты лишь спорадически помещают их в кавычки, и не всегда они выделяются также и написанием через дефис.

Таким образом, проведенный анализ основных признаков немецких ОС, делает возможным представить их в систематизированном виде с помощью специальной матрицы.

Таблица

Матрица распределения основных признаков окказионального слова.
Признаки окказионального слова

<i>Примеры ОС</i>	<i>Неузуальность</i>	<i>Функциональная однородность</i>	<i>Принадлежность к речи</i>	<i>Ненормативность</i>	<i>Контекстуальная прикрепленность</i>
Boß-Boss	+	+	+	+	-
Multi-Kulti-Mustermetropole	+	+	+	+	-
Reklame-Dame	+	+	+	+	-
Bonzai-Tarsan	+	+	+	+	+
Häufchen-Streife	+	+	+	+	-
Post-Meister	+	+	+	-	+
Fußball-Ballet	+	+	+	+	-
Bild-Zensur	+	+	+	+	+
Kuß-Anschlag	+	+	+	+	+
Um-um-um-Benennung	+	+	+	+	-
Droschen-Luther	+	+	+	+	+
Kometen-Tropfen	+	+	+	+	+
Der-der-viel-redet-und-nichts-sagt	+	+	+	+	-
Das Frühstückskrümmel-von-der-Tages-zeitung-Streichen	+	+	+	+	-
EG-Krücken	+	+	+	+	-
Beton-Senioren	+	+	+	+	+
Südstaaten-Städtchen	+	+	+	-	-
Schwarzbauten	+	+	+	-	-
Küsser	+	+	+	-	-

Матрица показывает, что из 5 признаков ОС, только 3 свойственны всем немецким окказиональным лексемам, то есть, являются обязательными, в то вре-

мя как такие показатели, как ненормативность и контекстуальная принадлежность являются для них факультативными. С другой стороны, два последних при-

знака достаточно тесно связаны друг с другом. Так, если окказиональное слово является контекстуально прикрепленным, то это свойство является, как правило, следствием его ненормативности. Можно также заметить, что лишь отдельные ОС выделяются своими формальными признаками – фонологическим обликом или многокомпонентностью своей словообразовательной структуры, т. е. они отличаются ярко выраженной необычностью по сравнению с традиционными словами и их можно отнести к разряду «сильных» окказионализмов. Другие же формально ничем не отличаются от традиционных лексических единиц немецкого языка. Они образуются по продуктивным словообразовательным моделям, что сближает их с конвенциональными лексемами.

Таким образом, можно констатировать, что специфика ОС не может не зависеть, в свою очередь, от специфики самого понятия «слово», в связи с отсутствием его прототипа и удовлетворительных определений понятия «слово» ввиду многообразия его проявлений. Этим можно объяснить также отсутствие универсального определения и окказионального слова, которое, в

свою очередь, обнаруживает также множество свойств, как в разных языках, так и в отдельно взятом языке. Можно говорить лишь о типичном ОС исходя из его словообразовательной структуры. Для немецкого языка, как можно заметить, это, безусловно, сложное слово. Являясь достаточно разнородными словообразованиями, в немецких печатных СМИ такие структуры охватывают помимо прочих также и многочисленные остроумные и оригинальные, компактные и многокомпонентные, ироничные и оценочные, шуточные и серьезные номинации, а также композиты с метафорическими, метонимическими и другими видами переносов, и которые в состоянии удовлетворить запросы самого взыскательного читателя.

К сказанному следует добавить, что ОС регулярно встречается в немецкой прессе, где их создание дополнительно «поддерживается» типологическими особенностями самого языка, в котором и окказиональные сложные существительные как доминирующий структурный тип ОС, отвечает строю немецкого языка оптимальным образом.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2, стере. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Бельчиков, Ю. А. Окказионализмы / Ю. А. Бельчиков // Энциклопедия. Русский язык. – М., 1997.
3. Бердова, Н. М. Коммуникативно-стилистическая характеристика окказиональных словообразований / Н. М. Бердова // Лексика и текст. – Калинин, 1983.
4. Берков, В. П. Новые слова? / В. П. Берков, В. М. Павлов // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983.
5. Вашунин, В. С. Субстантивные сложные слова в современном немецком языке / В. С. Вашунин. – М.: Высш. шк., 1990.
6. Габинская, О. А. Причины современного русского словотворчества: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. А. Габинская. – Л., 1985.
7. Гейгер, Р. М. Структурно-семантические отношения в словообразовательной цепи и вопрос о потенциальных словах / Р. М. Гейгер // Актуальные вопросы русского словообразования. – Ташкент: Укитувчи, 1982.
8. Девкин, В. Д. Немецкая разговорная речь / В. Д. Девкин. – М., 1979.
9. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская. – М.: Просвещение, 1973.
10. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М.: Наука, 1992.
11. Земская, Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 2000.
12. Лаптева, О. А. Узус. Русский язык / О. А. Лаптева // Энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1997.
13. Лопатин, В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1973.
14. Лыков, А. Г. Окказиональное слово как лексическая единица речи / А. Г. Лыков // НДВШ. Филологические науки. – 1971. – № 5.
15. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология / А. Г. Лыков. – М.: Высшая школа, 1976.
16. Маноли, И. З. Лексикография и стилистика потенциального слова / И. З. Маноли. – Кишинев, 1988.
17. Намитокова, Р. Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Р. Ю. Намитокова. – Майкоп, 1988.
18. Николина, Н. А. Словообразование. Современный русский язык: теория, анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Н. А. Николина. – Ч. 1. – М.: Академия, 2002.
19. Нурисламова, Ф. Н. Окказиональные префиксально-глагольные дериваты в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. Н. Нурисламова. – Калинин, 1987.
20. Савицкий, И. П. Реализация лексической креативности в современной прессе (на материале немецкого языка): монография / И. П. Савицкий. – Барнаул: АлтГПА, 2010.
21. Савицкий, И. П. Стимулы создания лексических инноваций в немецких печатных СМИ / И. П. Савицкий // Вестник КемГУ, 2013. – № 2. – Т. 1.

22. Степанова, М. Д. О «внешней» и «внутренней» валентности слова / М. Д. Степанова // Иностранные языки в школе. – М., 1967. – № 3.
23. Степанова, М. Д. Аспекты синхронного словообразования / М. Д. Степанова // Иностранные языки в школе. – М., 1972. – № 3.
24. Степанова, М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке: учеб. пос. для филол. фак. универс. и инст. ин. яз. / М. Д. Степанова, В. Флейшер. – М.: Высшая школа, 1984.
25. Тогоева, С. И. Роль языкового контекста в индификации значения словесных новообразований различного рода / С. И. Тогоева // Семантика слова и текста: психолингвистические исследования. – Тверь, 1998.
26. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М.: Наука, 1977.
27. Фельдман, Н. И. Окказиональные слова и лексикография / Н. И. Фельдман // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4.
28. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология: уч. – 4-е изд., испр. / М. И. Фомина. – М.: Высш. шк., 2001.
29. Ханпира, Э. И. Окказиональные элементы в современной речи / Э. И. Ханпира // Стилистические исследования: на материале современного русского языка. – М.: Наука, 1972.
30. Хохлачева, В. Н. Индивидуальное словообразование в русском литературном языке XIX в. (имена существительные) / В. Н. Хохлачева // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. – М.: АН СССР, 1962.
31. Шеляховская, А. А. Словообразовательный аспект изучения некоторых групп окказионализмов / А. А. Шеляховская, Н. А. Богданов // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1983.
32. Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft. 3., aktualisierte und erweiterte Auflage / H. Bußmann. – Stuttgart: Kröner, 2002.
33. Eggers, H. Deutsche Sprache im 20. Jahrhundert / H. Eggers. – R. Piper & Co. Verlag. – München, 1973.
34. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache 3. überarb. Aufl. / W. Fleischer. – VEB Bibliographisches Institut, Leipzig, 1974.
35. Fleischer, W. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, G. Michel. – VEB Bibliographisches Institut. – Leipzig, 1975.
36. Handler, P. Wortbildung und Literatur: Panorama einer Stilistik des komplexen Wortes / P. Handler. – Frankfurt am Main; Berlin; New York; Paris; Wien: Lang, 1993.
37. Hohenhaus, P. Ad-hoc-Wortbildung: Terminologie, Typologie und Theorie kreativer Wortbildung im Englischen / P. Hohenhaus. – Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York, Paris, Wien: Lang, 1996.
38. Kessel, K. Basiswissen Deutsche Gegenwartssprache / K. Kessel, S. Reimann. – A. Francke Verlag Tübingen und Basel, 2005.
39. Müller-Bollhagen, E. Überraschungsfrikadelle mit Chicoreegemüse und Folienkartoffeln: Zur Frage „Usuelle oder nichtusuelle Wortbildung?“ / E. Müller-Bollhagen // Studien zur deutschen Grammatik. – Innsbruck, 1985.
40. Naumann, B. Einführung in die Wortbildungslehre des Deutschen. – 2., neubearb. Aufl. / B. Naumann. – Tübingen: Niemeyer, 1986.
41. Olsen, S. Wortbildung im Deutschen. Eine Einführung in die Theorie der Wortstruktur / S. Olsen. – Stuttgart, 1986.
42. Ortner, H. Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung: mit e. ausführl. Bibliogr / H. Ortner, L. Ortner. – Tübingen: Narr, 1984.
43. Schippan, T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / T. Schippan. – 1. Aufl. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1984.
44. Schippan, T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / T. Schippan. – Tübingen: Niemeyer, 2002.
45. Wildgen, W. Makroprozesse bei der Verwendung nominaler Ad-hoc-Komposita im Deutschen / W. Wildgen // Deutsche Sprache. – 1982. – Nr. 10.
46. Wladowa, E. W. Okkasionelle Wortbildungen mit dem gleichen Stamm als Satz- und Text / E. W. Wladowa // Textlinguistik 4. – Dresden, 1975.

Информация об авторе:

Савицкий Иван Петрович – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры германской филологии Алтайской государственной педагогической академии, 8-913-082-16-83, savitskijivan@yandex.ru.

Ivan P. Savitskiy – Candidate of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of German Philology, Altai State Pedagogical Academy.

Статья поступила в редколлегию 25.12.2013 г.